

Лицо Сун Цзюня стало ещё мрачнее:

— Когда я нанимал женщин-помощников, ты ещё в подгузниках ходил!

— Правда? — удивился Сун Цисинь. По крайней мере, он никогда не слышал о том, чтобы Сун Цзюнь когда-либо нанимал женщин-помощников.

Сун Цзюнь просто отвернулся и продолжил есть, не обращая внимания на сына.

Сун Цисинь перевёл вопросительный взгляд на У Хэна и других.

У Хэн, поймав его взгляд, с сожалением пожал плечами:

— Я не видел и не слышал об этом. По крайней мере, с тех пор как я пришёл в Чэньси, в помощниках не было женщин. В компании, конечно, есть секретарши, но в помощниках их точно нет.

Увидев, что У Хэн начал говорить, помощник Фэн, который тоже был молод, кивнул:

— Я тоже не видел.

Чжэн Кайжуй нахмурился, задумавшись:

— Я помню, что раньше была одна... Но тогда я ещё не был в помощниках.

Он пришёл в компанию на другую должность и только позже был повышен, в отличие от У Хэна и помощника Фэна, которые сразу попали в команду помощников.

Помощник Чэнь тоже улыбнулся:

— Я тоже что-то помню. Был ли раньше помощник по фамилии Ма?

Он вопросительно посмотрел на помощника Вана, который был самым старшим из присутствующих.

Помощник Ван с ухмылкой посмотрел на всё ещё мрачного Сун Цзюня и, увидев, что тот не против, начал рассказывать:

— Кашель, на самом деле господин Сун никогда не обращал внимания на пол, происхождение или даже образование сотрудников. Если человек был способен, его обязательно повышали. Проблема в том... что работа помощников слишком напряжённая.

Все помощники молча вздохнули, в их сердцах одновременно возникло чувство сожаления. Зарплата была высокой, но и работа действительно изнурительной.

— Поэтому... кашель, женщины-помощники обычно не выдерживали и уходили, — закончил помощник Ван, с сочувствием глядя на Сун Цзюня.

Сун Цзюнь тоже вздохнул:

— Трое ушли из-за беременности, четверо — потому что после замужества не могли больше работать так много, и двое — потому что сказали, что это слишком тяжело... Все подали заявления об уходе. И только потом я заметил, что вокруг меня остались только мужчины. Кто бы не хотел, чтобы рядом были красивые девушки или сильные женщины? Даже если у меня

не было других намерений, я бы не отказался от сотрудниц с острым умом и внимательностью.

Но даже те, кто сначала казались очень способными, после некоторого времени работы, особенно после замужества, уходили, объясняя, что это может повлиять на их семейную жизнь.

Две незамужние девушки сказали, что синяки под глазами уже невозможно скрыть макияжем, а кожа испортилась из-за ночных смен. А те, кто забеременел, просто не могли продолжать работать, и Сун Цзюнь не мог запретить им уйти в декрет.

Так и сложился чисто мужской коллектив.

В комнате витала лёгкая грусть. Не только господин Сун был расстроен, но и помощники чувствовали себя немного подавленными. Они, конечно, не хотели заводить офисные романы, но работать с женщинами было бы приятнее, чем каждый день видеть только мужчин. К тому же, как говорится, мужчины и женщины работают лучше вместе, а сейчас они все чувствовали себя уставшими.

Сун Цисинь понял, что затронул не очень удачную тему, и смущённо кашлянул. Подумав, он решил сменить тему:

— Папа, а что мы будем есть вечером?

Ведь после обеда они собирались готовить вместе, и сейчас можно было обсудить меню.

Сун Цзюнь, оправившись от грусти, посмотрел на сына:

— На столе ещё полно еды, а ты уже думаешь о вечере?

Сун Цисинь:

— Разве нельзя просто нормально встретить Новый год?

Сун Цзюнь, конечно, не хотел постоянно ругать сына, чтобы снять стресс. Осознав, что его слова могли снова повлиять на отношения с сыном, он быстро кашлянул и сказал:

— Вечером мы все вместе будем лепить пельмени!

Помощники вежливо закивали, независимо от того, делали они это раньше или нет. Даже если кто-то не знал, как лепить пельмени, они хотя бы немного изучили процесс перед этим.

Сун Цисинь тоже немного расслабился. Он не умел готовить сложные блюда, но каждый год на Новый год он помогал матери лепить пельмени. По крайней мере, он мог сделать так, чтобы они не разваливались при варке!

За столом снова воцарилась лёгкая атмосфера, и помощники начали обсуждать планы на переезд после праздников. Кто сможет первым уехать и забрать семью? Как обстоят дела с жильём в Императорской столице? В какую школу отправить детей?

Когда разговор зашёл о детях и семьях, помощник Ван обратился к Чжэн Кайжуй:

— Ты уже не молод, пора подумать о личной жизни.

Чжэн Кайжуй, который как раз боролся с креветкой, с сожалением ответил:

— Брат Ван, просто нет подходящей.

Помощник Фэн серьёзно посмотрел на него:

— Может, ты слишком привередлив?

Он сам женился в этом году и был моложе Чжэн Кайжуя на несколько лет.

Чжэн Кайжуй почувствовал, что у него начинает болеть челюсть:

— Какие у меня требования? Просто пока не нашлось подходящей.

С его внешностью, ростом, образованием и работой он был на высоте, но почему-то ни одна из знакомых, представленных семьёй, друзьями или коллегами, не задерживалась дольше двух месяцев. Причины расставаний были самыми разными.

Помощник Чэнь, пропустив Чжэн Кайжуя, с добродушной улыбкой посмотрел на У Хэна:

— Маленький У, не бери пример с брата Чжэна. Если найдёшь подходящую, начинай встречаться, а если чувства будут серьёзными, женись.

У Хэн кивнул:

— Да, если подходящая, нужно действовать быстро.

— Кстати, маленький У, у тебя же ещё никого нет? Я могу познакомить тебя с одной девушкой. Это двоюродная сестра жены моего друга...

Едва начав говорить, помощник Ван почувствовал, как у него похолодело на затылке. Он невольно вздрогнул и огляделся, не понимая, в чём дело.

Чжэн Кайжуй вовремя вступил в разговор, с недовольством глядя на помощника Вана:

— Ты же уже знакомил меня с той девушкой! Мы только пару раз поговорили в ТТ, а когда договорились встретиться, она просто не пришла!

Помощник Ван замолчал, затем посмотрел на него:

— А кто виноват, что ты использовал аватар с красивой девушкой? Она подумала, что ты несерьёзный человек.

Чжэн Кайжуй чуть не взорвался:

— Это же не мой рабочий ТТ! Я просто взял фото актрисы...

Помощник Ван фыркнул:

— Да брось, это была порноактриса, как будто мы не видели.

Все за столом чуть не подавились едой, смеясь и кашляя.

Помощник Ван снова улыбнулся и обратился к У Хэну:

— Маленький У...

У Хэн кашлянул и прервал его:

— Брат Ван, не надо. У меня уже есть кто-то, кто мне нравится, не нужно знакомить.

Все за столом удивлённо посмотрели на него. В компании все знали о свиданиях и романах других холостяков, но о У Хэне никто ничего не слышал. Даже те, кто был с ним близок, не могли узнать, были ли у него девушки в школе или раньше.

Внешность У Хэна, безусловно, выделялась среди помощников, поэтому все с особым интересом отнеслись к его новости.

Сун Цисинь, сидя рядом с ним, услышав, что он сказал «кто-то, кто мне нравится», почувствовал лёгкое раздражение, но понимал, что за столом есть другие люди, и не стал спрашивать подробностей, просто продолжил есть.

Даже Сун Цзюнь с улыбкой сказал У Хэну:

— Если есть кто-то, кто тебе нравится, действуй! С твоей внешностью ты сможешь завоевать любую девушку.

— Да, да!

— А сколько ей лет? Где работает? Неужели в нашей компании?

— Когда завоюешь её, обязательно познакомь нас!

- Термин "Императорская столица" использован для локализации Императорская столица
- Соблюдены все авторские характеристики персонажей

<http://bllate.org/book/16375/1482027>